

*А.П. Лобанов, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогической и возрастной психологии БГПУ*

ПРИНЦИП ДИНАМИЧЕСКОЙ ТИПИЧНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Современный мир, который философы и социологи определяют как текучий, неспособный надолго сохранять свое состояние и постоянно меняющийся под влиянием даже малейших сил модерн [1], все более распадается на отдельные эпизоды. В результате мы не успеваем познавать происходящие вокруг нас изменения и превращаемся в созерцателей и статистов. Человеческий интеллект требует времени на осмысление, которого у нас нет. Нас поглощает поток нескончаемых обыденных событий, которые, как электрички, на время приостанавливаются на полустанке «перцептивный анализ», проносятся мимо станций «память» и «мышление» и оставляют размытый эмоциональный след. Каждый божий день как новое сотворение мира, превращенное в рутинный ритуал. Создается впечатление, что опыт и знания больше не имеют никакого значения. Пришло время торжества стратегии, которую принято обозначать английским словом «flexibility» – гибкость, открытость любой опции выбора и подозрительность ко всем долгосрочным обязательствам и прогнозам [2]. Другими словами, текучий модерн словно сверяет время по сырным далианским часам (часам на картине С. Дали «Постоянство (сохранность) памяти») и каждые четверть часа заново празднует бракосочетание с ускользающей реальностью в момент пробуждения разума.

Психологическая наука так же должна или следовать по указанному маршруту, или найти адекватные методы исследования общих закономерностей возникновения и полураспада текучих ментальных миров. Современные модели интеллекта представляют собой его описание как саморазвивающуюся систему, в которой каждый отдельный элемент или отдельная связь между элементами способны инициировать новые структуры, по-новому реагируя на вызовы окружающей среды. Смена структурной организации системы может быть обусловлена законами детерми-

низма или случайностью. Интеллект «выпячивает» свою мобильность, чередуя периоды стабильности и флуктуации, выбирая один из возможных вариантов развития в точке бифуркации или даже посредством каскада бифуркаций [3]. Задачей психологии, согласно Л. Февру, является «превращение хаоса отдельных случаев в порядок психологических типов» [4, с. 14].

Интеллект и ментальные репрезентации: постановка проблемы. В психологии интеллекта на ограниченность традиционных методов его диагностики и исследования в разное время указывали М. Андерсон, Б.М. Величковский, Р. Кеттелл, Р. Стернберг, Н.Ф. Талызина, Д.В. Ушаков и М.А. Холодная. Так, Р. Кеттелл предложил интеллектуальную модель, основанную на взаимодействии кристаллизованного и текучего (флюидного) интеллекта. Д.В. Ушаков, опираясь на работы М. Андерсона, ввел понятие «диссинхронии интеллектуального развития» [5]. Р. Стернберг сформулировал двуединую задачу современной психологии: возвращение к типичному и обращение к динамической оценке психических процессов [6].

Мы полагаем, что интеллект представляет собой сложно интегрированную совокупность ментальных репрезентаций, структурно дифференцируемую в понятиях здравого смысла (А), рассудка (В) и разума (С). Здравый смысл – первичное слабо дифференцированное целое, основа конкретного уровня интеллекта. Благодаря здравому смыслу и, как следствие, трасдуктивной логике рассуждений, человек абсолютизирует отдельно взятое событие, представленное в индивидуальном сознании посредством тематических репрезентаций (рисунок 1).

Разум – способность к рефлексии и познанию в процессе преобразования. Его принято отождествлять с интуицией, творческим мышлением и научным познанием методом восхождения от абстрактного к конкретному. При помощи стрелок мы зафиксировали разли-

чия в рассудочной и разумной интеллектуальной деятельности. Рассудочная деятельность предполагает процессы генерализации и де-контекстуализации, которые сопровождают переход от тематических репрезентаций к категориальным репрезентациям, от образа к понятиям. Напротив, возврат от понятия к образу приводит к реанимированию образного кода в метафоре. Разумная интеллектуальная деятельность использует феномен дедуктивного обобщения конкретного события.

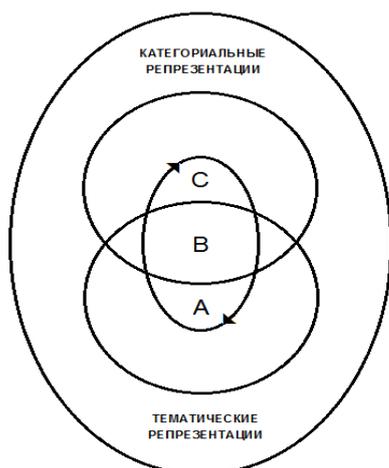

Рисунок 1 – Модель структуры индивидуального интеллекта

Рассудочная деятельность оперирует отвлеченными понятийными структурами. Согласно теории активации, рассудок можно рассматривать как фигуру, фоном которой служат соответственно здравый смысл и/или разум. Рассудок, основанный на здравом смысле, преимущественно обеспечивает познание, основанный на разуме – метапознание.

Другими словами, **интеллект** – это способность к когнитивной и метакогнитивной организации ментальных репрезентаций разного уровня системной интеграции и дифференциации. Идентификация структурных компонентов интеллекта посредством разного уровня обобщенности ментальных репрезентаций позволяет придать его концепции сугубо психологический (частнонаучный) статус [7].

Идея рассматривать ментальную репрезентацию в качестве интеллектообразующей структуры принадлежит **К. Оутли**. Понятие репрезентативного интеллекта нашло применение в работах **Ж. Пиже** и **Дж. Брунера**. Интерес к проблеме репрезентации, как утверждает М.А. Холодная [8], это фактически интерес к механизмам человеческого интеллекта.

Методика исследования и обсуждение результатов. В ходе исследования, в котором приняли участие 85 студентов 2 курса, мы изучали уровень и структуру индивидуального интеллекта. В качестве диагностического ин-

струментария мы использовали «Шкалу интеллекта взрослых Векслера» и авторскую экспериментальную методику «Ведущий способ группировки» [7].

Авторская методика позволила смоделировать процесс формирования ментальных репрезентаций одновременно по механизму типизации и классификации. Прототипом методики послужили эксперименты А. Кориата и Р. Мелкмана. Мы модифицировали схемы названных выше экспериментов: во-первых, сохранили модель «направленного ассоциирования» (согласно инструкции испытуемые должны были мысленно сгруппировать предъявляемые в случайном порядке слова в триады); во-вторых, выбрали 27 терминов таким образом, чтобы каждое слово одновременно могло входить в триаду видовых понятий (Египет – Междуречье – Китай) и триаду ассоциаций (Египет – Нил – Фараон), что взаимно исключает принцип их формирования и усиливает очевидность выбора способа группировки испытуемыми. В качестве носителя и критерия (признака, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо) индивидуального интеллекта выступает континуум тематических и категориальных репрезентаций как структурных компонентов **конкретного** (As) и **абстрактного** (P) вербального **интеллекта**.

Сегодня в структуре **теста Д. Векслера** принято выделять три компонента: **вербальное понимание, пространственную организацию, оперативную память и концентрацию внимания**. Вербальное понимание включает четыре вербальных субтеста: «Осведомленность» (V₁), «Понятливость» (V₂), «Сходство» (V₄) и «Словарный» (V₆), совокупность которых принято интерпретировать как **кристаллизованный интеллект**, обусловленный культурой и образованием и отвечающий за общую компетентность. Пространственная организация («Недостающие детали» (V₈), «Кубики Коса» (V₉) и «Складывание фигур» (V₁₁)) и оперативная память («Арифметический» (V₃), «Цифровые ряды» (V₅) и «Шифровка» (V₇)) вместе образуют **текущий интеллект**, обусловленный природными и наследственными факторами и предполагающий гибкость мышления и способность решать новые проблемы.

Вербальный конкретный и абстрактный интеллект **одновременно** коррелируют с комплексом **вербального понимания** (V₁; V₂; V₄ и V₆), а также с субтестом «Складывание фигур» (V₁₁) комплекса пространственной организации, в разной мере отражая имплицитный и эксплицитный характер сформированности

когнитивных структур. По Н.В. Беломестной, субтест «Складывание фигур» диагностирует способность синтеза отдельных элементов в единое целое на основе взаимодействия двух гемисфер, синистрального (абстрактно-логического) и дэкстрального (образного) мышления [9].

Все четыре шкалы структурного компонента «вербальное понимание» коррелируют с конкретным (0,39; 0,25; 0,33; 0,27) и абстрактным (0,39; 0,29; 0,27; 0,49) интеллектом. Кроме того, **конкретный интеллект** более тесно связан с комплексом **оперативной памяти** (V_3 ; V_5), **абстрактный интеллект** – пространственной организации (V_9) (рисунок 2).

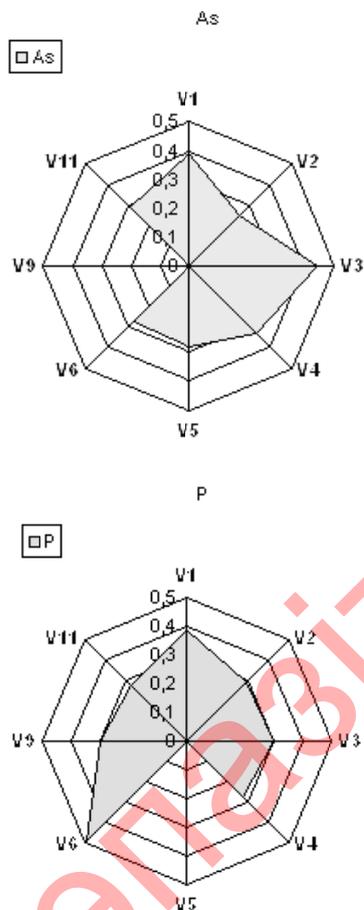

Рисунок 2 – Корреляция конкретного и абстрактного интеллекта со шкалами теста Д. Векслера

Представляет интерес подгруппа субтестов «Сходство» и «Словарный», которая свидетельствует о развитии категориально-понятийного мышления испытуемых. При этом конкретный интеллект наиболее тесно связан со шкалой «Сходство» (0,33), а абстрактный интеллект – с субтестом «Словарный» (0,46). Корреляция абстрактного интеллекта со шкалой «Сходство» в количественном плане соответствует корреляции конкретного интеллекта с субтестом «Словарный» (по 0,27). В целом это согласуется с теоретическими положениями: в структуре тематических репре-

зентаций речь может идти о перцептивной категоризации и о символической категоризации в структуре собственно категориальной репрезентации. Кроме того, согласно теории А. Йенсена, речь может идти о конкретном, основанном на совокупности ассоциативных способностей, и абстрактном, базирующемся на совокупности когнитивных способностей, интеллекте [10].

Взаимодействие факторов интеллекта во многом обусловлено общим уровнем его развития. При этом индивидуальные траектории интеллектуальной деятельности существенно не отклоняются от теоретически предсказанных конструктов. Типичная динамика факторов вербального интеллекта была обнаружена в исследовании формирования репрезентаций, в котором приняли участие студентки 1 курса 2008/2009 учебного года (рисунок 3).

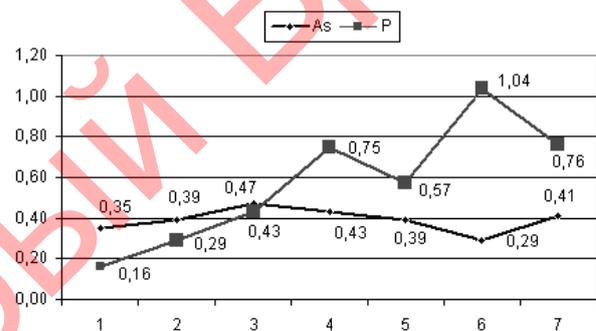

Рисунок 3 – Динамика репрезентаций студенток

В первых трех сериях испытуемые демонстрируют эффект доминирования ассоциативного способа группировки над понятийным способом. Они обращаются к более ранним «пластам» ментального опыта, формой организации которого являются тематические (темпорально-пространственные) репрезентации, игнорируя свойственные их возрасту категориальные репрезентации. Затем, благодаря деконтекстуализации, ментальные репрезентации студенток освобождаются от ситуативного контекста. Умственная деятельность приобретает характер понятийной сепарации видовых (и родовых) понятий. Понятийный способ группировки достигает максимума к шестой серии эксперимента, после которой имеет место процесс нисхождения от категориальных репрезентаций к тематическим репрезентациям (партикуляция, по Ж.Ф. Ришару). При более высоком уровне интеллекта ассоциативный способ группировки или подавляется, или функционирует параллельно с категориальной обработкой информации [7].

Парадигма интеллекта как ментального опыта позволяет расширить границы его исследования, преодолеть узкие рамки изуче-

ния исключительно рассудочной умственной деятельности. В результате мы признаем ценность широкого спектра ментального опыта, начиная со здравого смысла и заканчивая разумом. Человек не рождается с развитым интеллектом. Его интеллект обогащается в процессе адаптации и научения, сохраняя позитивный и негативный опыт решения умственных задач.

Интеллект как сложно структурированная и самоорганизующаяся система адекватно реагирует на вызовы окружающей среды. Глупо решать практические задачи, опираясь на абстрактный интеллект, в то же время трудно постигать теорию при помощи структур конкретного интеллекта. Кроме того, сегодня в особой цене не сам интеллект, а навыки его использования в разных ситуациях, его мобильность. Такой подход согласуется с разрабатываемой Н.И. Чуприковой дифференционно-интеграционной теорией развития, структурно-интегративной методологией М.А. Холодной и принципом динамической типичности.

Умный человек не застрахован ни от «функциональной глупости», ни от «интеллектуального прозрения» [11, с. 476]. Умный может вести себя глупо, глупый человек может только казаться умным. Все зависит от структурной организации индивидуального интеллекта, гибкости и мобильности когнитивных программ и стратегий поведения. Иначе торжествует народная пословица: «Ума палата, да ключ потерян».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Бауман, З. Образ изменчивого мира / З. Бауман // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 7. – С. 9–16.

3. Можейко, М.А. Парадигма нелинейности в современной культуре и проблема когнитивных оснований принятия решений / М.А. Можейко // Проблемы управления. – 2011. – № 3. – С. 127–132.
4. Гусельцева, М.С. Психология и история: смена типов рациональности / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2011. – № 2. – С. 13–23.
5. Ушаков, Д.В. Интеллект. Структурно-динамическая теория / Д.В. Ушаков. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2003. – 262 с.
6. Практический интеллект / Р.Дж. Стернберг [и др.]. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
7. Лобанов, А.П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход / А.П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 288 с.
8. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
9. Беломестнова, Н.В. Клиническая диагностика интеллекта. Психометрическая и клинико-психологическая оценка уровня развития интеллекта в клинической и судебно-психологической экспертной практике. – СПб.: Речь, 2003. – 128 с.
10. Jensen, A. Psychometric g as a Focus of Concerted Research Effort / A. Jensen // Intelligence. – 1987. – V. 11. – P. 193–198.
11. Дифференционно-интеграционная теория развития / сост. Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 496 с.

SUMMARY

In the presented research intelligence is considered as a form of organization of individual mental experience. Two-level model of intelligence (A. Jensen) distinguishes two types of intelligence: concrete intelligence (associative abilities) and abstract intelligence (cognitive abilities). We propose a new method called «Leading Grouping Mode» to diagnose these two types of intelligence. This method includes a list of scientific notions that should be grouped in one of two possible ways – associative or conceptual.

Поступила в редакцию 18.01.2012 г.

УДК 159.922.76-056.36

**М.А. Гайдукевич, аспирант кафедры психологии БГУ,
преподаватель кафедры олигофренопедагогике БГПУ**

СИМВОЛИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современной отечественной психологической литературе остается актуальной проблема определения специфики символической функции сознания, дифференциации ее от знаковой функции. Оба эти понятия зачастую используются в культурно-исторической парадигме для определения сущности знаково-символической деятельности.

Содержанием последней является анализ, использование и преобразование знаково-символических средств. Для того чтобы выделить собственно знаковую и символическую часть и обосновать роль знаково-символической деятельности в общем психическом развитии личности необходимо рассмотреть некоторые подходы к ее генезису.